<Обязательно ли проходить через смертельные битвы, чтобы стать сильнее? Нет, у сильных не бывает 'смертельных’ битв.>

—Фарэйн, Развевающий Бури. Ра-Бандер 800 летней давности.

…….

<Смерть или смертельно опасный кризис.>

Это было нечто противоречащее тому, во что он верил, и поэтому он ненавидел эту идею.

Он не мог понять рассказов о знаменитых воинах. Одним из самых известных людей был человек по имени Эклипс, воин, который пересек Великую Северную Стену, чтобы тренироваться.

Он понимал, почему нужно бороться изо всех сил перед лицом смерти.

Однако, чтобы сознательно ставить себя в такую ситуацию, чтобы становиться сильнее?

Это лишало силу смысла.

Мир за Великой Северной Стеной был печально известен как ад на земле. Даже он знал об этом, хотя никогда не покидал своей провинции.

Тренироваться, чтобы стать сильным, — это способ повышения шансов на выживание, какой смысл в том, чтобы подвергать себя смертельной опасности?

Этот человек, Эклипс, был Гранд-Бандером, но после того, как он пересек стену сто лет назад, о нем никто не слышал. Вероятно, он уже давно мертв.

Однако многие по-прежнему очень высоко ценили его за мужество.

Сиан считал поступок Эклипса глупым. Он высоко ценил собственное выживание.

Из-за этого он отказывался от любых сложных тренировок, которые могли бы подвергнуть его опасности, и его отец соглашался с такой позицией.

Однако Риан, брат Сиана, был полной его противоположностью. Он твердо верил, что, чтобы стать сильнее, нужно постоянно подвергать себя опасности. Единственная причина, по которой Сиан не мог публично выступить против этой идеи, была связана с его братом.

И это также было причиной, по которой он прямо сейчас усердно думал.

Ему начало казаться, что единственный способ преодолеть нынешнюю преграду — сделать то, от чего он всегда отказывался.

Сиану казалось, что его сознание шепчет ему, что это единственный выход. Он встретится лицом к лицу со смертью, а затем победит и сокрушит стену, которая блокировала его.

Возможно, он уже давно знал это, но всё это время игнорировал такую идею.

<Я должен подвергнуть себя опасности.>

Как только он пришёл к этой мысли, следующее решение, как минимум для Сиана, было очевидно.

‘Давай просто сдадимся.’

Это было легко. Конечно, сдаваться во так просто — неправильно, но Сиан не хотел подвергать себя опасности. Он не видел смысла идти на верную смерть только из-за желания стать сильнее.

Его отец всегда говорил ему заботиться о себе. Его брат казался плохим сыном из-за своего поведения, но Сиан слушался своих родителей и собирался продолжать делать это.

Кроме того, он не мог даже представить себе опасность в такой безопасной столице.

Сиан был доволен своим решением.

Он даже погрузился в свои мысли в поисках других решений, просто на всякий случай, но как он и думал, их не было. Поскольку единственный теоретически рабочий вариант был невозможным (по крайней мере, для него самого), он почувствовал, что сдаться это хороший и продуманный выбор. Сиан решил выбрать новый путь.

‘Да, я выйду наружу и познакомлюсь с новыми людьми… научусь играть на инструментах… попробую верховую езду… и буду делать то, что делают другие дворяне!’

Сиан решил уже завтра обсудить это со своими родителями.

‘Отлично. Нужно было сделать так с самого начала.’

Он перебрался в свою спальню, зная, что сегодня хорошо выспится.

Когда пришло утро, Сиан улыбнулся, глядя на улицу. Поправив одежду и решив, с чего начать, он спустился вниз.

Однажды он спросил своего отца, почему у них нет служанок, которые бы мыли и одевали их, но, увидев выражение лица отца, больше никогда не упоминал это.

Когда Сиан спустился вниз, его родители уже сидели за столом, ожидая, пока горничные закончат подавать еду. Визит графа Кербеля, казалось, длился всю ночь — они выглядели усталыми.

«О, Сиан. Доброе утро. Приятного аппетита».

Они поздоровались с Сианом и продолжили есть.

Сиан тоже привычным движением сел за стол и начал завтракать. Пока ели, семья беззаботно разговаривала о всяких пустяках.

После завтрака горничные принесли чай, и Сиан заметил, что что-то изменилось. Его отец, казалось, хотел что-то сказать, а мама и вовсе ушла, оставляя их наедине.

Граф Кайн фон Рим повернулся к Сиану и нарушил тишину.

«Хмм… Сиан, как ты знаешь, вчера у нас был Граф Кербель».

«Да, отец».

«Да… Мы говорили о Стражах Великой Северной Стены. Граф Кербель рассказал мне о предстоящей вербовке».

Он остановился и посмотрел на Сиан.

Сиан тоже знал об этом. Пять лет назад возникла огромная проблема — его брат Риан настоял на вступлении в Стражу. Его мама, Селин, была невероятно сильно против этой идеи и в итоге Риану пришлось отказаться. Сиан всё ещё помнил об этом.

Тогда же он узнал, что самые сильные воины будут размещены в самых опасных зонах Стены. После этого Сиан начал скрывать свою истинную силу даже от отца.

Он никогда не собирался присоединяться к Стражам, но не знал, что может случиться, поэтому решил скрыть её. Самая опасная зона Стены, Сектор Траз 13, защищалась одним из двух Ра-Бандеров континента и тремя из семи Звезд Высшего Совета Магов. Также это место

охраняли могущественные верховные жрецы Бога Солнца и Бога Войны. Это означало, что там постоянно творился сущий ад.

«Да, отец. Хотя я не знаю, когда он начинается».

«Уже довольно скоро».

«Понятно. Ну, так, а и что с того? Риан снова хочет отправиться в это место?» — спросила Сиан.

Он не мог понять, почему его брат так сильно хотел отправиться в такое опасное место.

В отличие от него, Риан был знаменит и уважаем за свои навыки.

Если он снова попытается попасть на Стену, то его, скорее всего, разместят на какой-нибудь зоне уровня Траз.

Место, где бродят четырехрогие хариджаны, и умирают Мастера и Гранд-Бандеры … он не мог понять стремлений своего брата.

«Нет, твой брат туда не пойдет. Риан уже нашёл свое место. Он не захочет обременять королевскую семью своим отсутствием. Конечно, не стоит также забывать о мнении твоей мамы».

«Это хорошо. Подумать только, что он хотел отправиться на Стену ещё пять лет назад… есть много семей, которые хотят отправить туда своих сыновей. Мы их пропустим», — ответил Сиан.

«Да, но им нельзя доверять. У всех разные планы и цели. Набор стал куда сильнее. Кроме того, ты тоже был в списке», — сказал Граф Кайн Сиану, как будто это не его дело, дразня своего сына.

«А? Что? НЕТ- Отец, что?»

Как он и ожидал, Сиан был неописуемо шокирован.

«Что тут удивительного? Самым важным аспектом при приеме на работу является доверие. Есть много талантливых людей, но они ценят свои фракции больше страны, семьи — больше фракций, а свою собственную жизнь — больше семей. В связи с этим, очевидно, что страна больше всего доверяет нам. Ты уже и так это знаешь».

«Да, но…»

«Не волнуйся, я отклонил просьбу. У нас есть обязанности перед королем, но нас нельзя принуждать. Я не собираюсь отправлять сына на смерть. Однако у меня для тебя другая задача».

«Какая?»

Сиан, казалось, обрадовалась, узнав, что его не отправили служить на Стену.

«Как ты знаешь, ты теперь совершеннолетний и должен начать работать на благо нашей семьи. Мы с Графом Кербелем говорили именно об этом. Когда начнется набор в Стражи, столица станет довольно оживленной. На это время ты отправишься в столицу и побудешь вместе с братом. Помогай ему и учись».

«Но отец, почему так внезапно…»

«Я надеюсь, что ты не собирался оставаться дома и ничего не делать всю свою жизнь. Теперь ты взрослый и как дворянин несешь ответственность, которая неотделима от наших привилегий».

Сиан выглядел мрачным, а выражение его лица явно указывало на то, что он никуда ехать не хочет, но Граф Кайн хорошо знал своего сына и говорил твёрдо.

Кайн фон Рим знал, что хоть прямо сейчас Сиан и не возражает, вскоре он будет изо всех сил пытать найти выход из ситуации. Граф Кайн хотел убедиться, что он не сможет этого сделать.

«…Понял. Если всё так, то я согласен».

Граф Кайн почувствовал облегчение от слов Сиана. В последнее время он плохо прислушивался к словам своего отца, поэтому Кайн ожидал большего скандала, но, похоже, в его сыне что-то изменилось.

«Да? Хорошо. Тогда…» — продолжил Кайн фон Рим, объясняя, что они запланировал с Графом Кербелем прошлой ночью.

Он считал, что это будет лучшим вариантом для его второго сына, не имевшего никакого опыта жизни в этом мире. Теперь его единственной надеждой было то, что Граф Кербель поведет его в правильном направлении.

http://tl.rulate.ru/book/22606/1078000